

М. Б. БАЛАКАЕВ

ТИПЫ ИМЕННЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

1

Предложение как ведущая и организующая единица речи, как основная форма выражения мысли, безусловно, является очень важным объектом синтаксиса. Не менее существенное значение для анализа синтаксических конструкций конкретных языков имеет также категория словосочетания. Изучение вопросов словосочетания, имеющее в русской лингвистической науке длительную историю, в казахском языкознании, да и вообще в тюркологии продолжает оставаться в начальной стадии. Сравнительно подробно была описана лишь структура именных определительных групп, да и то только в плане анализа функциональных отношений сочетающихся между собой имен.

Наиболее полное освещение некоторых вопросов словосочетания дано Е. И. Убрятовой в «Исследованиях по синтаксису якутского языка», где словосочетания рассматриваются в аспекте анализа форм синтаксической связи словосочетаний, построенных на примыкании, на изафете, на управлении, на согласовании и т. д.¹

Спорными и не выясненными в литературе о тюркских языках продолжают оставаться вопросы разграничения предложений от словосочетаний и объекты исследования синтаксиса словосочетаний. Как известно, А. А. Шахматов к словосочетаниям относил лишь те группы слов, которые образуют отношения второстепенных членов предложения. Он писал: «Словосочетанием называем такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других. Предложение, состоящее из двух или более слов, является также словосочетанием, но словосочетанием законченным»². Из дальнейших суждений А. А. Шахматова вытекает, что синтаксис словосочетаний занимается главным образом второстепенными членами предложения, а так называемое «законченное словосочетание» должно рассматриваться в синтаксисе предложения.

Эти установки А. А. Шахматова были положительно восприняты не только многими русистами, но также и тюркологами. Так, Н. К. Дмитриев писал: «... технически и словосочетание, и предложение представляют собой группу, или комплекс нескольких слов. Тем не менее принципы, по которым связываются оба комплекса, совершенно разные»³. Ниже он дал следующее определение словосочетания: «Всякое синтаксическое со-

¹ Е. И. Убрятова, Исследования по синтаксису якутского языка, I, — Л., 1950.

² А. А. Шахматов, Синтаксис русского языка, 2-е изд., Л., 1941, стр. 274.

³ Н. К. Дмитриев, Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 202.

четание, части которого не осознаются нами как внутренне связанные подлежащее и сказуемое, будет не предложением, а словосочетанием»¹.

По мнению Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул — авторов очерка «Хакасский язык», помещенного в русско-хакасском словаре, в синтаксисе словосочетаний «... рассматриваются различные определительные (атрибутивные) словосочетания, а также формы связи и порядок слов в словосочетаниях...»² (при этом к «атрибутивным словосочетаниям» авторы очерка относят как атрибутивно-определительные, так и атрибутивно-обстоятельственные и объектные словосочетания); в синтаксисе же предложений, по мнению тех же авторов, «... рассматриваются предложения или предикативные словосочетания, а также формы связи и порядок слов в предложениях»³.

Точка зрения указанных авторов вытекает из желания разграничить объект и задачи синтаксиса словосочетаний и синтаксиса предложений, поскольку словосочетание и предложение — синтаксические категории, противопоставляющиеся друг другу по своей структуре и содержанию.

Эти важные вопросы совершенно в ином плане были разработаны в последние годы В. В. Виноградовым на материале русского языка. По мнению В. В. Виноградова, словосочетания «... не являются цельными единицами языкового общения и сообщения», а являются лишь «строительным материалом для предложений». — «Вне предложения словосочетания, так же как и слова, относятся к области номинативных средств языка, средств обозначения предметов, явлений, качеств, процессов и т. п.»⁴ В. В. Виноградов отвергает традиционное деление словосочетаний на «непредикативные и предикативные», а предикативность и интонацию высказывания признает основными грамматическими признаками предложения. Вместе с тем он считает, что «категория предикативности кладет резкую грань между словосочетанием и предложением»⁵. Все эти теоретические положения и выводы В. В. Виноградова вполне приемлемы и для тюркских языков.

2

В настоящей статье мы постараемся уточнить предмет синтаксиса словосочетаний и охарактеризовать именные типы словосочетаний на материале казахского языка.

Прежде всего возникает вопрос: может ли словосочетание, будучи принципиально отличной от предложения категорией, выступать в качестве самостоятельного предложения? Как нам представляется, словосочетание, равно как и слово, формально может выступать в качестве предложения.

Отдельные слова, благодаря смысловой связи с предшествующими предложениями и интонации законченного высказывания, очень часто представляют собой законченные предложения. Это бывает чаще всего в диалогической речи, а также в междомытных и именных предложениях: *Солай ма?* «Так ли?», *Ия* «Да», *Әрине!* «Конечно», *Түн* «Ночь», *Жым-жырт* «Тишина», *Пәлі!* «Ну и ну!», *Смотри-на!*.

Словосочетание является одним из необходимых звеньев, через которые

¹ Н. К. Дмитриев, указ. соч., стр. 203.

² Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул, Хакасско-русский словарь, М., 1953, стр. 464.

³ Там же.

⁴ В. В. Виноградов, Основные принципы русского синтаксиса в «Грамматике русского языка», Академии наук СССР, ИАН ОЛЯ, 1954, вып. 6, стр. 498.

⁵ Там же, стр. 499.

осуществляется процесс синтаксического оформления слов в предложении. Словосочетания, как и отдельные слова, могут оказаться также и **цельными** единицами языкового общения. Очень часто именные описательные предложения выражаются именными словосочетаниями: *Айда. Көлдің биік қабағы. Әлсіз жел* (С. Муканов) «Голая степь. Высокий берег оврага. Слабый ветер».

Одно и то же явление в языке часто рассматривается в нескольких аспектах, с разных сторон. Например, слова как лексические единицы являются объектами лексикологии, а как категории, выражающие понятия, являются уже объектами семасиологии и стилистики; кроме того, в морфологии они изучаются как части речи и как объекты словообразования. В синтаксисе же слова рассматриваются либо как члены предложения, либо как компоненты словосочетаний, либо как самостоятельные предложения.

Если к сказанному добавить, что одна и та же форма слова и одна и та же форма словосочетания могут выполнять различные функции в зависимости от их отношения к другим словам, то станет ясно, что невозможно установить точные границы этих категорий. Всякая попытка, направленная на искусственное обособление словосочетаний от предложений (например, *кітап оқыл* «читая книгу», *кітап оқу* «чтение книги» — словосочетания, а *кітап оқыды* «читал книгу» — предложение), обречена на неудачу.

В указанной работе Н. А. Баскакова и А. И. Инкижековой-Грекул к «объектным словосочетаниям» авторы относят неглагольные и глагольные словосочетания, причем в последних «определяемые» — глагольные формы должны употребляться, по их мнению, также только в причастной или деепричастной формах, т. е. в неличных формах глагола, например: *анда болған* || *болып* «там бывший, будучи там»; *атха мұнсен* || *мүніп* «севший на лошадь, сев на лошадь» и т. д.¹ Эти ограничители поставлены ими также только с той целью, чтобы словосочетания не перешли границы предложения.

Из синтаксического учения В. В. Виноградова не вытекает вывод о том, что «предикативные сочетания» не входят в систему словосочетаний. В. В. Виноградов в своих статьях по синтаксису и авторы раздела синтаксиса словосочетаний академической Грамматики русского языка в своих разборах и иллюстративных примерах не избегают и «предикативных сочетаний». Если внимательно прочесть примеры, данные в Грамматике на словосочетания с глаголом в роли главного слова, там сплошь и рядом можно встретить такие сочетания, как *принял... деньги, зарядили... пистолет, поймали ежа, догнал меня... и подал записку*² и т. д.

Эти примеры даны в качестве иллюстраций к словосочетаниям, выражающим объектные отношения слов, с глаголами в роли главных слов. В этом случае они очень удачны, хотя глаголы, выступающие в роли главного слова в указанных словосочетаниях, имеют и определенную предикативную функцию, благодаря которой приведенные примеры могут рассматриваться также как самостоятельные предложения.

В этой связи нам хочется напомнить еще одно утверждение В. В. Виноградова о том, что «в систему форм глагольных словосочетаний изучать философию, заниматься пением, соучаствовать товарищу» и т. п. входят и их предикативные формы *изучаю философию, занимаюсь пением*

¹ См. Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул, указ. соч., стр. 471.

² «Грамматика русского языка», т. II, ч. I, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 116.

и т. п., но лишь как потенциальный материал для составления предложения...»¹

Синтаксис словосочетаний, конечно, не ставит перед собой задачи изучения членов предложения. Но если в словосочетании устанавливается функциональная зависимость слов та же, что и в составе предложения, то мы не можем не считаться с этим явлением при изучении типов словосочетаний. Поэтому, говоря об именных и глагольных словосочетаниях, приходится отвечать на вопрос: в каких функциональных отношениях находятся сочетаемые слова в предложении?

По общим правилам синтаксиса казахского языка в именном словосочетании грамматическим и смысловым центром последнего чаще всего служат имена существительные, которым подчиняются прилагательные, числительные, указательные местоимения и глаголы в причастной форме. Они могут сочетаться с именами существительными в двух функциональных аспектах в зависимости от того, какой у них будет порядок расположения: если зависимые слова предшествуют главным, то, как правило, первые употребляются в атрибутивной функции (*жарық ай* «светлая луна», *қараңғы түн* «темная ночь»). При обратном расположении слов зависимые слова употребляются в предикативной функции (*ай жарық* «луна светлая», *түн қараңғы* «ночь темная»).

В казахском языке имеются также и такие именные сочетания, как *ол сараң* «он жадный», *жел артымыздан* «ветер дует сзади», *еккен олар* «кто посеет, тот пожнет» (буквально: «сеющий пожнет»), *кормес түйені де кормес* «тот, кто не желает видеть, не увидит даже верблюда» и др. Из таких примеров можно заключить, что прилагательные могут сочетаться с личным местоимением, существительные в исходном падеже — с существительным, причастие с причастием лишь в функции сказуемых.

К тому же в тюркских языках мы имеем такие сочетания, которые, будучи в потенции предложением, выступают в качестве развернутого второстепенного члена предложения. Например, в предложении *Омарбек жолдасы жазған хатты оқыды* «Омарбек читал письмо, написанное его товарищем» мы находим следующие словосочетания: *Омарбек оқыды* «Омарбек читал», *хатты оқыды* «читал письмо», *жолдасы жазған* «написанное его товарищем», *жолдасы жазған хатты* «письмо, написанное его товарищем». Из них первое, второе и третье словосочетания могут быть восприняты как предложения. Следует ли утверждать, что последние три слова между собой сочетаются, а все остальные не сочетаются? Нет, не следует. С нашей точки зрения, не надо исключать из синтаксиса словосочетаний словосочетания, выражающие понятие подлежащего и сказуемого, на том лишь основании, что они тождественны с понятием предложения.

Известно, что и ныне нет таких категорий, которые были бы совершенно обособлены. Нельзя, например, абсолютно точно установить границы частей речи. Это понятно и, думается, не требует особой мотивировки. Так же нельзя с математической точностью установить границы слов и предложений, с одной стороны, и словосочетаний, с другой. Тем не менее каждую языковую категорию нужно определять исходя из главной ее специфики.

3

Многие исследователи очень часто, но порой безуспешно, берутся за сложные вопросы синтаксиса, не ставя перед собой цели выяснить, как же все-таки соединяются слова между собой. Мы убеждены в том, что

¹ «Грамматика русского языка», т. II, ч. I, стр. 11.

нельзя понять и правильно осветить синтаксические закономерности того или иного языка без знания грамматических правил и законов сочетаемости слов в предложении. Лексико-грамматическое значение слов, их отношения друг к другу, их функции в предложении можно точно установить и определить лишь в составе словосочетания. Слова поступают в распоряжение грамматики языка путем сочетания друг с другом, путем использования ими грамматических средств языка. Только благодаря грамматике, путем соединения слов в предложениях, слова приобретают свой смысл, свое значение. Кроме того, «в правилах сочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика языка»¹.

Мы склонны думать, что словосочетание является не только важным объектом синтаксиса, но и основой всех других вопросов синтаксиса, главным образом учения о составе предложения. Поэтому вопросы словосочетаний в описательной грамматике должны подробно излагаться в начале раздела синтаксиса как основная предпосылка для выяснения специфики данной категории и лучшего понимания остальных вопросов синтаксиса.

Синтаксис словосочетаний изучает расчлененную грамматическую группу слов в составе предложения, объединенную по смыслу и по грамматическим правилам данного языка. При этом не всякое грамматическое объединение слов составляет предмет синтаксиса словосочетаний. Объектами синтаксиса словосочетаний являются объединения двух или иногда более лексических единиц, выступающих в зависимости друг от друга. Изучение словесных групп, соединенных не подчинительной, а сочинительной связью, и словесных групп, составляющих лексическое единство, а также сочетания полнозначных слов со служебными словами не входит в круг объектов синтаксиса словосочетаний. Однородные члены предложения, слова, грамматически не связанные в предложении (вводные слова, обращения, междометия), парные сочетания (*жоғары-томен* «вверх-вниз», *үлкен-кіші* «большие-маленькие», *кесе-шайнек* «разная посуда для чаепития»), сочетания частиц и вспомогательных глаголов с полнозначными словами (*желе ғой* «иди-ка», *айтып еді* «сказал, говорил»), сложные слова типа *ақ қайың* «белая береза», *көп балалы* «многодетные», лексикализованные выражения типа *эйсе алу* «жениться», *орақ ору* «косить», *аяқ басу* «ходить, ступать» и т. д. также не входят в круг объектов синтаксиса словосочетаний.

Такие сочетания, в отличие от обычных свободных сочетаний, мы называем *с ко в а н н ы м и* сочетаниями. К ним относятся также сочетания имен с послелогами и со служебными именами.

Как известно, служебные слова не обладают конкретными значениями, не выступают как самостоятельные слова в определенной синтаксической функции. Только при известных условиях они могут быть теми или иными членами предложения или явиться относительно законченным высказыванием. Они, как правило, выражают лишь грамматические отношения членов предложения. Кроме того, они уточняют и дополняют грамматические значения и различного рода оттенки самостоятельных слов или словосочетаний. Послелоги употребляются в составе определенных грамматически зависимых сочетаний: они, как и предлоги в русском языке, требуют определенной падежной формы управляемых ими слов и тем самым устанавливают зависимость одних слов от других. При этом послелоги не являются смысловым центром словосочетания, а выступают как бы связывающими «посредниками» двух полнозначных слов.

¹ Там же.

По своей структуре скованным сочетаниям соответствуют также идиоматические и фразеологические сращения типа *tisín qayrau* «точить зубы, затаить злобу», *qulaq kaғыs etu* «дать знать, намекнуть», *urейin uшыру* «нагнать страху», *tayaq жеу* «испытать побои, быть битым» и др. В этих устойчивых сочетаниях формальная зависимость налицо, но они выступают здесь как единое целое¹.

Словосочетания должны изучаться в составе предложения. Синтаксические отношения, типичные для предложения, и другие вопросы синтаксиса предложения не могут рассматриваться в синтаксисе словосочетания². Однако, если наравне с другими словами в предложении в круг словосочетаний будут вовлечены такие имена и глаголы, которые в потенции составляют предложение, то это не будет, по нашему мнению, смешением вопросов изучения словосочетания и предложения.

4

Синтаксис словосочетаний как особый раздел синтаксиса изучает структуру сочетаемых слов, способы и формы синтаксической связи, типы, функции и значение словосочетаний в предложении. Все эти вопросы в описательной грамматике должны быть изложены на базе самых характерных черт словосочетаний данного языка. К ним в тюркских языках относятся: сочетаемость слов и формы связи сочетаемых слов.

Исходя из этих свойств словосочетаний, целесообразно классифицировать их по признаку сочетаемости слов на именные и глагольные, которые в свою очередь делятся на ряд групп по формам связи сочетаемых слов. Последние опять-таки распадаются на мелкие подгруппы, где сочетаемость слов должна быть принята во внимание как главный критерий для классификации. В данной статье дается краткое описание основных типов именных словосочетаний.

Словосочетания с примыкающими именами (существительные в роли главного слова)

Имена, сочетающиеся по способу примыкания, не нуждаются в грамматическом оформлении. Господствующие компоненты данного типа словосочетаний могут изменяться, но морфологическая структура этих слов не оказывает никакого влияния на структуру подчиненных слов, как это имеет место в русском языке.

Если в русском языке определение в именных словосочетаниях *золотой браслет, первая бригада* согласуется по форме с определяемым (*золотые браслеты, золотому браслету, о золотом браслете* и т. д.), в этих случаях определение в тюркских языках остается неизменяемым: *алтын білезік* «золотой браслет», *алтын білезікке* «золотому браслету», *алтын білезіктің* «золотого браслета»; *бірінші бригада* «первая бригада», *бірінші бригадада* «первой бригаде», *бірінші бригададан* «из первой бригады» и т. д.

Прилагательные, порядковые и количественные числительные, указательные и вопросительные местоимения, причастия и многие имена суще-

¹ См. С. К. Кенесбаев, О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке, «Известия АН Казах. ССР», № 135, Серия филологии и искусствоведения, вып. 1—2, 1954.

² См. В. В. Виноградов, Вопросы изучения словосочетаний, ВЯ, 1954, № 3, стр. 5.

ствительные в качестве подчиненных компонентов словосочетаний также не меняют свой внешний облик при изменении формы господствующих слов. Подобные словосочетания могут быть объединены в одну общую группу «словосочетаний с примыкающими именами». В зависимости от характера подчиненных слов они в свою очередь делятся на несколько подгрупп.

Именные словосочетания этого типа очень часто образуются из сочетаний имен существительных с именами существительными, которые находятся друг с другом в атрибутивных отношениях. Эти отношения устанавливаются строгим порядком слов, причем первое существительное, выступающее в функции определения, всегда является подчиненным, например: *алтын сағат* «золотые часы», *темір құрек* «железная лопата» и т. д.

В составе таких определительных групп количество слов бывает от двух до четырех, например: *бет орамал* «носовой платок», *жібек көйлек* «шелковое платье», *қамыс құлақ ат* «лошадь, уши которой похожи на камыш» (буквально: «камыш ухо лошадь»); *шоқпар бас темір таяқ* «железная палка с наконечником» (буквально: «наконечник голова железо палка»). В последних двух примерах каждая предыдущая пара определяет смысл последующих существительных и составляет сложный тип именных словосочетаний.

Следует заметить, что не всякое существительное может быть первым компонентом в таких именных определительных словосочетаниях. Например, возможны словосочетания: *тас жол* «дорога, устланная булыжником», «мостовая», *алтын сағат* «золотые часы», но нельзя составить подобное именное словосочетание путем перестановки этих существительных. Иногда можно составить однотипные словосочетания путем перестановки сочетаемых слов, однако обратное сочетание получает совершенно иной смысл: *көз әйнек* «очки» (буквально: «глаза стекло») и *әйнек көз* «стеклянные глаза»; *қалта сағат* «карманные часы» и *сағат қалта* «карман для часов».

Существительные с абстрактными значениями типа *қуш* «сила», *әрекет* «действие», *тәртіп* «дисциплина» и т. д. почти не употребляются в качестве первых компонентов таких словосочетаний.

Не все существительные с конкретными значениями могут самостоятельно сочетаться с другими существительными; многие из них сочетаются лишь в том случае, если они снабжены в свою очередь соответствующими определениями. Сюда относятся сочетания типа: 1) *жалғыз аяқ жол* «тропинка», *бір арқа отын* «одна визанка дров», *үш қап астық* «три мешка зерна»; 2) *бір қайнатым шай* «одна заварка чая», *бір үзім нан* «один ломоть хлеба», *екі асым ет* «две закладки мяса»; 3) *қалқан құлақ бала* «мальчик с оттопыренными ушами», *салпы ерін ат* «лошадь с отвисшей губой», *бұлан құйрық түлкі* «виляющая хвостом лиса»; 4) *биік өкше етік* «сапоги с высокими каблуками», *қаба сақал Қасымбек* «Касымбек с окладистой бородой».

Некоторые существительные могут употребляться в повторном парном сочетании: *қора-қора қой* «несколько стад баранов»; *тарам-тарам жол* «разветвленная дорога», *қап-қап астық* «несколько мешков зерна».

Слова, находящиеся в составе указанных именных словосочетаний, выражают различные предметно-атрибутивные отношения. Это различие вытекает из семантических особенностей как первого, так и второго компонента словосочетания.

Смысловые же отношения подобных сочетаний обозначают: 1) материал, из которого сделан предмет: *темір пеш* «железная печь»; 2) сравнительный эпитет: *қой көз* «бараньи глаза», *жібек жүн* «шелковистая

шерсть»; 3) назначение предметов: *кір сабын* «хозяйственное мыло», *шай кесе* «пиала для чая»; 4) пространственные отношения предметов: *тау теке* «горный козел», *ауыз үй* «проходная комната»; 5) отношения меры: *бір қора қой* «стадо баранов», *бір уыс бидай* «горсть пшеницы», *шелек-шелек сүт* «несколько ведер молока»; 6) деятельность человека: *сүретші Әбілхан* «художник Абилхан»; 7) половое различие: *қыз бала* «девочка», *ұл бала* «мальчик»; 8) отношение вида к роду: *нар тұйе* «одногорбый верблюд» и т. д.

Следует заметить, что существительные, находящиеся в таких атрибутивных отношениях, могут представлять собой и синтаксическую, и лексическую группу. В обоих случаях определение характеризует определяемое по признаку присущего ему предметного свойства.

Вторую подгруппу словосочетаний этого типа составляют словосочетания, состоящие из имен существительных, выступающих в качестве главного слова, и имен прилагательных — в качестве зависимого слова. В этих словосочетаниях прилагательное, относящееся к имени существительному, составляет с ним вместе тесно связанную синтаксическую группу для выражения различных определительных отношений: *жақсы қыз* «хорошая девочка», *қызық өмір* «интересная жизнь», *бақытты әйел* «счастливая женщина», *жазғы салқын* «летняя прохлада» и т. д. Именные словосочетания с качественными прилагательными выражают отношение свойств и качества к предметам, как-то: цвета предметов, например: *ақ орамал* «белый платок», *қызыл галстук* «красный галстук», *жирен ат* «саврасый конь»; физические качества предметов, например: *қалың қарағай* «густые сосны», *ыстық самал* «горячий ветер», *тәтті тамақ* «вкусная пища»; величину предметов, например: *ұзын ағаш* «длинное дерево», *алыс жол* «далекий путь», *тар бөлме* «тесная комната»; внутренние и внешние качества человека или животных, например: *ақылды бала* «умный мальчик», *жалқау кісі* «ленивый человек», *бүкір шал* «горбатый старик».

Именные словосочетания с относительными прилагательными характеризуются разнообразием значений, связанных с основами относительных прилагательных. Они определяют другие предметы в отношении качества, выражаемых лексическими значениями имен, от которых образуются эти относительные прилагательные; например: *Таусыз ормансыз бала* (С. Муканов) «Степь без гор, без лесов»; *Терісінен ескен болымсыз гана жел білінеді* (М. Ауэзов) «Дыхание тихого северного ветра едва заметно»; *Тоғсандағы Жамбыла толқындатып со з келді* (Джамбул) «Девятидесятилетнему Джамбулу пришли песни волнами».

Относительные прилагательные, образованные от существительных, в свою очередь, могут иметь при себе определения, образуя сложные определительные словосочетания. Эти словосочетания по своему составу в большей части бывают трехсложными, т. е. они состоят из трех (иногда более) слов, находящихся между собой в определительных отношениях: *ұзын бойлы, талдырмаң денелі... жегіп Асқармен амандасты* (С. Муканов) «Высокий, худощавый джигит поздоровался с Аскаром»; *Ақ жаулықты келіншектер, үкілі қамшат бөрікті қыдар көрінеді* (М. Ауэзов) «Видны молодые женщины в белых платках, девушки в камшатовых шапках, украшенных совиными перьями»; *Ақ басты Алатаудың Жамбылымын...* (Джамбул) «Я Джамбул седого Алатау».

Сочетания имен числительных в качестве определений с именами существительными определяемыми составляют третью подгруппу именных словосочетаний. Все разряды числительных, кроме собирательных, могут употребляться в составе именных словосочетаний в роли подчиненных компонентов. Их связь устанавливается

строгим порядком слов. В способах сочетания числительных с существительными имеются следующие особенности.

Количественные числительные не изменяют своих форм в зависимости от морфологической структуры существительных, а существительные, имеющие количественные определители, как правило, не употребляются в формах множественного числа; например: *Класса жыйырма т өрт оқушы сабаққа қатысуға тиісті* (М. Иман) «В классе должно учиться двадцать четыре ученика»; *Бөлмеге жаңа екі қонақ келін кірді* (С. Муканов) «В комнату вошли два новых гостя».

Порядковые числительные в составе именного словосочетания определяют порядок счета предметов; например: *Үшінші бригада* «третья бригада», *оныншы ай* «десятый месяц», *екінші кітап* «вторая книга».

Приблизительное числительное в составе именного словосочетания указывает на неопределенное, приблизительное количество; например: *үш жүздей жылқыны* «около трехсот коней», *бес-алты қырка* «около пяти-шести бугорков».

Четвертую подгруппу именных словосочетаний образуют словосочетания с определением — местоимением. Из всех разрядов местоимений лишь указательные, вопросительные и собирательные могут сочетаться с существительными путем примыкания. В словосочетаниях, состоящих из имен существительных в роли господствующих слов и из местоимений в роли подчиненных слов, выражаются определительные отношения. Определительная функция указанных местоимений основывается на различных смысловых отношениях, обусловленных общими значениями этих местоимений.

Указательные местоимения в составе именного словосочетания выражают указательно-пространственные отношения; например: *бұл көше* «эта улица», *анау үй* «тот дом», *осы аудан* «этот район», *сол таудан* «из той горы».

Вопросительные местоимения в составе именного словосочетания выражают вопросительно-качественные отношения; например: *қай қала?* «какой город?», *ешінші үй?* «какой по счету дом?», *қандай кісі?* «какой человек?».

Собирательные местоимения в составе именного словосочетания выражают количественно-обобщающие отношения; например: *барлық халық* «весь народ», *күллі жұрт* «весь народ», *әртүрлі сөз* «всякий разговор».

Наконец, пятую подгруппу составляют именные словосочетания с причастиями. Они с достаточной полнотой уже описаны в грамматиках конкретных тюркских языков¹, поэтому здесь мы на них не останавливаемся.

Обращают еще на себя внимание словосочетания, состоящие из наречия времени и из имен разного характера. Например: *Біз де бұгін важтадалыз* (Х. Ергалиев) «Мы сегодня находимся на вахте»; *Қазір ол мал бригадирі* (Г. Мустафин) «Сейчас он — бригадир по животноводству»; *Жомартта әлі үн жоқ* (Г. Мустафин) «Жомарт все еще молчит»; *Бүгін... сергектік бар* (М. Ауэзов) «Сегодня царит восторженность».

Именные словосочетания соподчинительной конструкции

К именным словосочетаниям соподчинительной конструкции относятся так называемые изафетные конструкции третьего типа. В этих словосочетаниях зависимые слова употребляются в родительном

¹ См., например, Н. А. Баскаков, Каракалпакский язык, II, М., 1952, стр. 423—435.

падеже, а господствующие слова оформляются соответствующими притяжательными аффиксами. При этом морфологическая структура данного словосочетания обусловлена соподчинением компонентов, например: *менің қарындасым* «моя сестра», *сенің қарындасың* «твоя сестра» и т. д. Эти слова связаны между собой двухсторонней зависимостью: форма первого компонента — оформление его аффиксом родительного падежа — зависит от формы второго компонента и, наоборот, форма второго, господствующего компонента — оформление соответствующим аффиксом принадлежности — зависит от грамматической формы первого компонента.

Структура указанных словосочетаний является специфической для тюркских языков и в том числе для казахского. Подобных форм связи нет ни в славянских, ни в других индоевропейских языках. В тюркских грамматиках, составленных под влиянием грамматик русского и других языков, соподчинительная, изафетная форма синтаксической связи одними авторами объяснялась как особый вид согласования¹; другие считали эту форму связи управлением². В действительности же данная форма связи хотя и имеет некоторые сходства, с одной стороны, с согласованием, а с другой — с управлением, но принципиально отличается от последних двух тем, что если при согласовании подчиненные слова употребляются в определенной грамматической форме в зависимости от грамматических форм и значений господствующих слов словосочетаний, то в данной форме грамматической связи мы видим обратное явление: тут господствующие слова принимают определенную грамматическую форму в зависимости от грамматического значения подчиненного слова, чем и обусловливается употребление подчиненных слов в родительном падеже. Далее эти словосочетания могут развернуться путем повторения той же зависимости. Благодаря этому часто образуется длинная цепь соподчиненных друг другу слов, например: *директордың орынбасары* «заместитель директора», *директордың орынбасарының кабинеті* «кабинет заместителя директора»; *директордың орынбасарының кабинетінің есігі* «дверь кабинета заместителя директора».

В последнем примере первое слово *директордың* употреблено в родительном падеже, следующие за ним слова *орынбасарының, кабинетінің* употреблены в родительном падеже с притяжательным аффиксом третьего лица. Посредством такой двойной аффиксации одно и то же слово в сложном словосочетании выступает в роли и подчиненного, и господствующего слова. Эта специфика данной формы связи слов в словосочетаниях требует выделения ее в особый тип грамматической связи, который мог бы быть назван соподчинением («матасу»).

В изафетной соподчинительной конструкции употребляются не только имена существительные, но и все склоняемые имена, в том числе и причастия. Поэтому целесообразно объединить все словосочетания этого типа в одну группу именных словосочетаний с соподчинительной конструкцией.

Полное представление об именных словосочетаниях с соподчинительной конструкцией можно составить в том случае, если каждый компонент этого типа словосочетания будет анализирован в отдельности. Для удобства изложения зависимые слова в родительном падеже будем называть первым компонентом, а господствующие слова с притяжательным аффиксом — вторым компонентом.

¹ См., например: И. А. Ватманов, Способы выражения синтаксических отношений в киргизском языке, Фрунзе, 1940, стр. 11—13; Н. К. Дмитриев, указ. соч., стр. 205.

² См., например, Е. П. Убритова, указ. соч., стр. 39.

Первый компонент именной соподчинительной конструкции употребляется, как было сказано выше, в родительном падеже и служит в словосочетании определением. Он характеризует определяемое по признаку принадлежности одного предмета другому. Это значение приобретает различные оттенки в зависимости от того, в каком составе соподчинительной конструкции употребляется определение.

В тех случаях, когда в именном словосочетании с соподчинительной конструкцией первый компонент остается неоформленным, отношения принадлежности не сохраняются. Это можно видеть из следующих примеров: словосочетание *колхоздың малы* имеет значение «скот колхоза», словосочетание же *колхоз малы* означает «колхозный скот». Такие же различия по смыслу можно наблюдать при сравнении следующих словосочетаний: *заводтың ұйлері* «дома завода» и *завод ұйлері* «заводские дома», *университеттің студенттері* «студенты университета» и *университет студенттері* «университетские студенты».

При сравнении этих примеров легко можно убедиться, что слова в оформленном и неоформленном родительном падеже выполняют различные атрибутивные функции, что оформленность и неоформленность вовсе не связаны с определенностью и неопределенностью предметов, как это утверждалось в литературе о тюркских языках. Это можно подтвердить еще и тем, что не всякое словосочетание с первым компонентом в оформленном родительном падеже можно параллельно употребить без родительного падежа. Например, словосочетание *сіздің табысыңыз* «ваши достижения» нельзя использовать в форме *сіз табысыңыз*, ибо местоимение *сіз* «вы» в сочетании с существительным не может выражать атрибутивные отношения без оформления этого слова в родительном падеже. С другой стороны, словосочетания *кен байлығы* «ископаемые богатства» и *мал шаруашылығы* «животноводческое хозяйство» не могут быть использованы в форме *кеннің байлығы* и *малдың шаруашылығы*, ибо первые компоненты в них по смыслу не могут выражать отношений принадлежности.

Вторым компонентом именного словосочетания с соподчинительной конструкцией бывают существительные, местоимения, субстантивированные прилагательные, причастия и числительные. Они в составе словосочетания данной группы употребляются всегда с аффиксами принадлежности, например: *менің жолдасым* «мой товарищ», *теңіздің толқыны* «волна моря», *аттың жүрісі* «ход коня», *қыздардың қуанышы* «радость девушек», *олардың ақылдысы* «умный из них», *студенттердің бесеуі* «пятеро из студентов», *менің айтқаным* «сказанное мною», *балалардың жұмысы* «то, что делают дети».

В именных словосочетаниях соподчинительной конструкции слова, оформленные соответствующими аффиксами принадлежности, выступают в качестве объекта обладания; слова же, оформленные аффиксом родительного падежа, выражают субъект принадлежности¹.

Именные словосочетания с управляемыми именами

В казахском языке нередко существительные, прилагательные и некоторые другие имена, выступая в качестве господствующего компонента словосочетания, сочетаются с прочими именами в определенных падежных формах. Между ними устанавливаются объектные отношения, которые оформляются управлением; например: (*колхоз*) *малға бай* «колхоз богат скотом», (*ол*) *сөзге шорқақ* «он не красноречив», (*ол*) *комиссияға мүше* «он член комиссии».

¹ См. Н. К. Дмитриев, указ. соч., стр. 54—61.

В именных словосочетаниях с управляемыми именами господствующие слова выражаются именами прилагательными, существительными, наречиями именного происхождения, именами *бар* «есть» и *жоқ* «нет» и некоторыми другими частями речи.

Эти имена могут выступать господствующими компонентами указанных именных словосочетаний главным образом в предикативной функции. Последнее объясняется, очевидно, тем, что имена исторически употреблялись в функции сказуемых с соответствующими вспомогательными глаголами, которые в дальнейшем были опущены. Этот процесс очень характерен для поговорок и пословиц. Поэтому именно в них можно больше всего обнаружить примеров на словосочетания с управляемыми именами. Большое количество этих словосочетаний можно обнаружить также в художественной, особенно в переводной литературе.

В зависимости от того, какие имена выступают господствующими компонентами именных словосочетаний с управляемыми словами, они делятся на несколько подгрупп.

Словосочетания с именами прилагательными. Имена прилагательные по своей природе относятся к зависимым именам. Они обычно сочетаются в качестве определений с именами существительными. Однако имеются именные словосочетания, в которых имена прилагательные выполняют также и господствующую роль. Наблюдения показали, что не все прилагательные в одинаковой степени способны быть господствующими компонентами словосочетаний: из качественных ими могут быть лишь такие, которые выражают качество человека или какого-либо предмета; например: *жақсы* «хороший», *жаман* «плохой», *саран* «скупой», *жалқау* «ленивый» и т. д.

К ним могут относиться также имена существительные в направительно-дательном падеже, которые выражают объектные отношения, указывая: 1) на внутреннее содержание других предметов: *көзі жасқа толы* «полные слез» (о глазах), *өтірікке әуес* «склонен к обману» (о человеке); 2) на назначение предмета: *жүндеуге жақсы* «хорош для стрижки» (о верблюде).

Имена существительные в исходном падеже, сочетаясь с прилагательными *жаман* «плохой», *жақсы* «хороший», *артық* «лучший», *оңай* «легкий», выражают объектные отношения и указывают на превосходство качества одного предмета по сравнению с другим предметом, например: *Өтірік айтқаннан өлген жақсы* (пословица) «Чем говорить неправду, лучше умереть»; *Алыстағы жаудан аяқ астындағы дұшпан жаман* (пословица) «Неприятель, находящийся вблизи, хуже, чем враг, находящийся вдали».

Из относительных прилагательных наиболее употребительными в качестве господствующих компонентов именных словосочетаний являются прилагательные на *-ай/-ай*, *-сай/-сай*. Они могут быть связаны с именами, стоящими в исходном и в направительно-дательном падежах, например: *маған түсінікті* «понятный мне», *іске жауапты* «ответственные за работу», *бізге белгісіз* «не известный нам», *бала күнінен үйреншікті* «привычный с детства», *жұмысқа жарамды* «годный к работе».

Словосочетания с именами существительными. Имена в пространственных падежах часто сочетаются с именами существительными. Последние могут оказаться господствующими компонентами таких именных словосочетаний лишь в том случае, если они употреблены в функции сказуемого.

Исключение составляют имена существительные с абстрактными значениями, близкие по своей природе к именам прилагательным. Эти существительные могут вступать в синтаксические отношения с другими име-

нами, стоящими в пространственных падежах. В подобных случаях они являются господствующими компонентами словосочетаний, но обозначают не предметы, а предметные признаки других предметов, например: *кенге бай жерлер* «богатые рудниками земли».

Зависимыми компонентами именных словосочетаний бывают существительные, местоимения и прилагательные в направительно-дательном падеже, очень редко в местном и творительном падежах. В направительно-дательном падеже они, сочетаясь с именами существительными, выражают объектные отношения, указывающие на лицо или предмет в качестве выразителя проявляемого существительным признака, например: *Қашпақ, қумақ — ерге сын; көшпек, Қонбақ — жерге сын* (пословица) «Бегство, погоня — испытание джигиту; кочевка, оседание — испытание земле»; *Сен партияға кандидатсың* (С. Муканов) «Ты кандидат в члены партии»; *Жақсы жұмыс жасағаның* (пословица) «Хорошая работа — успокоение для души».

Зависимые слова в местном, исходном, творительном падежах выражают обстоятельственные отношения, например: *Абай соңғы күндерде, әсіресе осы соңғы түнде, өзіне бұрын дағдылы болмаған бір халде* (М. Ауэзов) «Последние дни, а этой ночью особенно, Абай испытывал неведомое ему раньше чувство»; *Шырағым, ол жағын айтпа. Жан-тәнім мен ырзамын* (Г. Мустафин) «Светик мой, об этом не говори. Я всей душой доволен».

Именные словосочетания со словами *бар, жоқ*. Слова *бар* «есть», *жоқ* «нет» часто употребляются в именных предложениях в качестве сказуемых. В этих случаях они могут образовать словосочетания с управляемыми именами. Управляемые имена подчиняются словам *бар, жоқ* в местном, иногда в исходном падежах. В зависимости от лексических значений подчиненных имен, словосочетания со словами *бар, жоқ* употребляются в объектном и в обстоятельном значениях. В объектном значении они указывают на лицо или на предмет, подтверждая наличие или отсутствие другого предмета; например: *Менде қағаз бар* «У меня имеется бумага», *Жалдасымда қызық кітап бар* «У моего товарища имеется интересная книга».

В обстоятельном отношении именные словосочетания со словами *бар, жоқ* выражают значения места и времени, например: *Не қызық бар мұнда?* (Г. Мустафин) «Что тут интересного?»; *Аспанда алақандай бұлт жоқ* (С. Муканов) «На небе нет туч».

Словосочетания с наречиями состояния. Из всех наречий лишь предикативные (или наречия состояния) иногда выступают в качестве главных компонентов именных словосочетаний. Они, выполняя функции сказуемых, могут иметь при себе обстоятельства или дополнения в пространственных падежах. Предикативные наречия, выражающие физическое и психическое состояние человека и животных, составляют словосочетания с управляемыми именами в объектных значениях: *саған ұят* «тебе совестно», *бізге күлкілі* «нам смешно», *оган қорқынышты* «ему страшно».

Наречия, имеющие общее значение долженствования, необходимости, возможности, одобрения, часто выполняют роль господствующих слов именных словосочетаний. Сюда относятся слова: *мүмкін* «возможно», *керек* «нужно», *тиіс* «должно», *мәлім* «известно», *барібір* «все равно», *бірдей* «одинаково». С этими наречиями сочетаются имена существительные, местоимения и некоторые другие имена в направительно-дательном падеже: *кіруге мүмкін бе?* «можно войти?», *маған керек* «мне нужно», *жастара керек* «нужно молодежи», *айтуға тиіс* «должно говорить», *ма-*

ған мәлім «мне известно», сізге бәрібір «вам все равно», бәрімізге бірдей «всем нам одинаково».

Словосочетания с составными именами. Круг именных словосочетаний с управляемыми словами заметно расширяется за счет употребления вспомогательных глаголов в составе словосочетаний. Обычно они с именами образуют составные сказуемые, к которым нередко относятся другие имена в косвенных падежах.

Специфика данного типа словосочетаний заключается в употреблении зависимых слов еще и в винительном падеже, что не имеет места в именных словосочетаниях без вспомогательных глаголов. Зависимые слова — имена в косвенных падежах — выражают в словосочетаниях объектные, локативные и временные отношения.

Зависимые слова в винительном падеже выражают отношения прямого объекта¹, например: *Мен оның сөзін мақұл көргім* «Я одобряю его речь».

Зависимые слова в направительно-дательном падеже. Составные имена с вспомогательными глаголами также образуют именные словосочетания с зависимыми словами в направительно-дательном падеже. Они употребляются в различных объектных отношениях и указывают на лицо или на предмет, которым приписывается (или отрицается) определенное именное качество, например: *Тарыға май көптік қылмайды, құрішке су көптік қылмайды* (поговорка) «Для пшена масло не бывает излишним, для риса вода не бывает излишней»; *Кәсіп орындарының коллективтері жаңа табыстарға ие болды* «Коллективы промышленных предприятий достигли новых успехов».

Зависимые слова в исходном падеже. Имена в исходном падеже выражают также объектные отношения, например: *Сауысқаннан сақ бол* (Г. Мустафин) «Будь более настороженным, чем сорока»; *Өзімнен әрқайсысы артық емес* (Г. Мустафин) «Они не лучше, чем я».

Зависимые слова в местном и в творительном падежах. Составные имена также образуют словосочетания с зависимыми словами в местном² и творительном падежах. Эти словосочетания могут выражать отношения объектные, пространственные и временные, например: *Олар мерекені зор табыстармен қарсы алды* «Они встретили праздник большими успехами»; *Аржақта егістік даласы алыс емес* (С. Муканов) «Поливное поле находилось неподалеку за рекой».

Именные группы, построенные на управлении, иногда образуют сложные словосочетания, например: *Ушаков байға ызалы екенін жасыра алмай, үндемей қалды* (Г. Мусрепов) «Ушаков не мог скрыть, что он сердит на богача, и промолчал»; *Байжанға көп сөзді адам сыяқтылау көрінетін Анатолий Кондратьевич көпшілік арасында сөзге ең сараң кісі екен* (С. Муканов) «Раньше он казался Байжану человеком, любящим поговорить, но сейчас Анатолий Кондратьевич был самым молчаливым из всех».

Таковы основные типы именных словосочетаний в казахском языке.

¹ См. М. Б. Балакаев, О комбинированном управлении прямого дополнения в казахском языке, «Тюркологический сборник», I, М.—Л., 1951.